

**АРХЕОЛОГИЯ И ДРЕВНЯЯ АРХИТЕКТУРА
ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ
И СМЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ**

Институт археологии НАН Украины
Донецкое областное Общество любителей древностей
Управление по делам архитектуры и строительства
при Донецкой облгосадминистрации
Донбассгражданпроект
Управление культуры Донецкой облгосадминистрации
Донецкий областной краеведческий музей
Донецкое Главное Управление образования
Донецкий областной Дворец детского и юношеского творчества
Донецкий Государственный университет

Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий

Утверждено к печати Ученым советом
Института археологии НАН Украины

Донецк-2000

ББК Т4(45)+НО(45)З

УДК 930.26:72.03

**Археологія та давня архітектура Лівобережної України та суміжних територій. -
Донецьк: "Східний видавничий дім", 2000. - 130 с.**

ISBN 966-7804-00-3

Збірка містить статті та матеріали, присвячені вивченню проблем давньої архітектури та археології Лівобережної України. Автори збірки – фахівці в галузі археології та архітектури різних установ України та Росії.

Видання розраховане на фахівців, музейних працівників, краєзнавців, усіх, хто цікавиться стародавньою історією України.

**Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных
территорий. - Донецк: "Східний видавничий дім", 2000. - 130 с.**

Сборник содержит статьи и материалы, посвященные изучению проблем древней архитектуры Левобережной Украины. Авторы сборника - специалисты в области археологии и архитектуры различных организаций Украины и России.

Издание рассчитано на специалистов, музейных работников, краеведов, всех, кто интересуется древней историей Украины.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Член-корреспондент НАН Украины С.Д. Крыжицкий (научный редактор)

Доктор исторических наук Н.Е. Беспалов

Доктор исторических наук П.В. Добров

Доктор исторических наук Е.Е. Кузьмина

Доктор исторических наук В.А. Носков

А.Н. Усачук (ответственный редактор)

О.В. Пустовойт (технический редактор)

Е.В. Кабанова (технический редактор)

Руководитель проекта: В.Н. Горбов

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Доктор исторических наук А.Л. Нечитайло

Доктор исторических наук А.О. Добролюбский

**Сборник материалов издан при содействии Донецкой областной организации
НДО «Новая Украина»**

При оформлении обложки использован рисунок мезолитического жилища,
выполненный Т. Менчинской по научной реконструкции И. Гавриленко

© Коллектив авторов

© Пустовойт О.В., Кабанова Е.В.
(макет, верстка)

ISBN 966-7804-00-3

10, объединила оба кургана и придала памятнику полусферическую форму.

Заслуживают внимания и конструктивные особенности к.1 из второй курганной группы (там же, с.69-80). Энеолитическая насыпь возводилась в два приема над единственным погребением. Ядро зооморфной формы в виде стилизованной головы быка сооружено из суглинка. Юго-восточная сторона обрамлялась полукольцом крепицы, установленной в неглубокий ровик. Желтоглинистая досыпка сопровождалась тщательной обработкой склонов: они скошены и укреплены илом. Готовый курган (выс. 1,3 м, д.-18 м) окружен новым глубоким рвом и освящен ритуальными действиями (тризна, кострища).

Совершенство технических приемов и канонизированность курганной архитектуры демонстрирует энеолитический комплекс Вознесенского кургана (Плешивенко, Антонов, 1999, с.141-155). Главные характеризующие черты: поэтапность сооружения, зооморфность земляной конструкции, тщательная обработка и фиксация склонов на каждом этапе. Идеологическое значение кургана подчеркивают также дополнительные элементы, как ров, тризна, следы огня. Высокий архитектурно-инженерный уровень и зрелый семиотический статус Вознесенского кургана можно объяснить уже сложившимися традициями – это наиболее позднее из рассмотренных сооружений. Его датировка по трипольской шкале VII-С1; начальные этапы других памятников относятся к периоду VI. Т.е., мы можем констатировать уже в раннем энеолите существование определенного уровня, как в развитии строительной техники, так и в мировоззренческих представлениях древних скотоводов.

В основе причин зарождения и становления культовой монументальной архитектуры лежат идеологические и социально-экономические мотивы, а также зависящие от них такие явления, как культурные контакты, межплеменные связи, миграция. Внешние импульсы играют существенную роль в процессе возникновения курганного обряда (Рассемакин, 1999, с.59), но не главенствующую. "Курганы на протяжении ряда эпох характерны прежде всего для степного обряда, ... они являются свидетельством освоения степи, сложения специфически степных крупных патриархальных коллективов, специфически степной психологии" (Мерперт, 1982, с.326).

Р.А. Литвиненко (Донецк)

Каменная курганная архитектура культуры многоваликовой керамики

Одной из наименее исследованных сторон погребальной обрядности племен культуры многоваликовой керамики (КМК) являются особенности ее курганной архитектуры. И если для некоторых областей распространения КМК (Днестровско-Прутский бассейн, Доно-Волжское междуречье) это обусловлено исключительно редкой практикой возведения насыпей и досыпок, то для регионов с активным курганным строительством такая ситуация представляется неоправданной. В настоящей работе предлагается анализ курганной архитектуры с применением камня, имеющей довольно узкую локальную приуроченность, вероятно, отражающую эффект сложного воздействия природно-географического фактора на формирование определенной субкультуры.

Из массива около 2,5 тыс. погребений КМК от Нижнего Дуная до Нижней Волги нами выделено всего лишь 34 комплекса из 29 курганов, сопровождавшихся различными каменными внутри-курганскими сооружениями. В целом исследованные конструкции можно разделить на 4 группы.

1. **Кромлехи.** К этой группе отнесено 12 конструкций, почти всегда связанных с основными захоронениями курганов (табл. 1). Как правило, кольцевые кромлехи выполняли функцию укрепляющего элемента земляной насыпи и представляли собой облицовку в 1-2 слоя полы кургана по периметру. Внешний диаметр таких колец напрямую зависел от размеров грунтовых насыпей и варьировал в пределах 7-19 м (в одном случае 44 м), ширина 1,4-4 м. В некоторых курганах имелось по 2-3 подобных укрепляющих кромлеха, расположенных концентрически и, вероятно,

маркирующих поэтапность сооружения насыпей: Кичкас-II к. 7а, Шахтерск к. 9, Беева Могила, Степное к. 2, Самарский-II к.2 (Рис. 2, 2; 3, 1-2). Курган 2 из могильника Самарский – II содержал довольно сложную конструкцию: внешние края двух концентрических колец диаметром 11 м и 7 м состояли из вкопанных наклонно массивных плит высотой соответственно до 1 м и 0,6 м, к которым с внутренней напольной стороны присыпались в 3-5 слоев мелкие камни; оба кольца шириной не менее 2 м смыкались друг с другом и покрывали, таким образом, большую часть кургана, за исключением центра (Ларенок В., 1998, с.112, 232-233, табл. LXXXVIII, LXXXIX, 1). В кургане Беева Могила, сооруженном в три приема над погребением 3, полы двух последних грунтовых досыпок укреплялись кромлехами. Особо примечательна конструкция кромлеха насыпи II; сначала полы ее были облицованы песчаниковыми плитами, затем обложены деревянными бревнами диаметром 10-20 см, кусками кривых столбов и досками, а в завершение перекрыты сверху еще одним слоем каменных плит (Полидович, 1993, с.82,85, Рис. 46). Обратим внимание на кромлех, исследованный в кургане 2 могильника Кринички-II (раскопки Д.П. Кравца): он представлял собой кольцевую ограду из вертикально вкопанных в полу насыпи (1,5-2 м от ее края) плит песчаника в 1-2 ряда высотой до 0,3 м (Моруженко и др. Отчет 1988 / 63). Экспедицией Киевского университета раскопан курган 6 у с.Коробкино, содержавший два одновременных погребения КМК и каменное кольцо диаметром 13 м, представлявшее, судя по отчетной документации, вертикальную стену высотой 1,7 м и шириной чуть более полутора метра, сложенную на древнем горизонте вокруг основного погребения 1 (Антоненко и др. Отчет 1982 / 131). Впрочем, качество чертежной фиксации вызывает сомнения в ее адекватности реальному археологическому объекту.

2. **Панцири и наброски** – также представляют конструктивный элемент, укрепляющий грунтовую насыпь, однако, в отличие от кромлеха, не только по периметру, а по всей ее поверхности. Нам известно 8 курганов КМК с подобными сооружениями (табл. 1). Причем в 2-х случаях они связаны не с основными, а впускными захоронениями: Македоново 1/3, Шахтерск 2/1 (Дубовская и др. Отчет 1981 г.; Шаповалов и др. Отчет 1986 / 45, с.30).

Обычно панцирь представляет собой конструкцию из плотно уложенных, иногда внахлест, в 1-4 слоя, плит и мелких камней, покрывающих всю поверхность насыпи или досыпки. В кургане 2 у г. Шахтерска (раскопки С.Н. Санжарова) кладка панциря, покрывавшая досыпку над погребением 1 КМК, в полах кургана раздвигалась, образуя нижний и верхний уровни, разделенные черноземной прослойкой мощностью до 0,5-0,9 м (Шаповалов и др. Отчет 1986 / 45, с.31, табл. 23, 1). В некоторых случаях на поверхности кургана встречается лишь редкая наброска камней, которая в распахиваемых насыпях может являться остатками разрушенного панциря. Свидетельством такого рода является курган 1 у с.Чугуно-Крепника, центральная часть панциря которого была растянута распашкой и сохранилась на этом участке в виде редких камней – Рис. 3, 3 (Василенко, 1996, с.178). Размеры панцирей обычно соответствуют находящимся под ними насыпям: диаметры в основном варьируют от 6 м до 16 м, однажды встречен панцирь диаметром 40 м.

3. **Каменные курганы** представляют интересную особенность КМК, точнее, одной ее локальной группы. Они исследованы в 8 курганах Донецкого края и смежных районов, всегда связаны с основными захоронениями (табл. 1).

Сравнительно простой вариант подобных сооружений – это возведенный на древнем горизонте из камня и грунта; камня, грунта и дерева) курганчик над основным погребением. Дважды такой курган представлял собой собственно надмогильное сооружение: Большой Суходол к.2/3 п.7. Высокое к.2 п.1 – Рис. 4, 2 (Писларий, 1991, с.54, 64, Рис. 2; Кульбака, Отчет 1988 г.). В остальных случаях первичный каменный курганчик дополнительно перекрывался грунтовой насыпью более крупных размеров. Иными словами, надмогильное сооружение возводилось в два этапа: вначале из камня, а затем из грунта. Известны курганы, в которых находилось по два (Николаевка к.1) и даже три (Приволье к.13) основных захоронения, каждое из которых было пе-

скрыто каменным курганчиком-наброской – Рис. 5, 2,3 (Братченко, Писларий и др., 1976, с.309; Писларий, 1991, с.53-54, Рис. 1; Красильников, Василенко, Гурин, 1999, с.66, 70, Рис. 2). Стратиграфически прослеживается, что подобные курганы, относящиеся к типу овально-вытянутых, создавались путем пристраивания и объединения нескольких самостоятельных первичных грунтовых насыпей, в основе которых находились каменные курганчики-заклады. Очевидно, что, если сооружение первичных

насыпей происходило не одновременно, то промежуток времени между их созданием был незначительным, о чем свидетельствует обрядовая близость находившихся под ними захоронений.

Форма рассматриваемых конструкций весьма разнообразна и не только полусфероидная. Последняя зафиксирована 8 раз в семи курганах. Размеры в плане таких округло-овальных сооружений колеблются в пределах 3,5-8,8 м, высоты – от 0,45 м до 0,6 м

Табл. 1. Каменные курганные конструкции КМК

№ п/п	Могильник курган/погребение	Стратиграфическое положение	Тип конструкции (группа)				Материал
			1	2	3	4	
1	Гаевка-Каймакчи 1/9	основное	+				ракушечник
2	Гусельское 2/1	основное	+				песчаник
3	Коробкино 6/2	основное	+				песчаник
4	Кринички-II 2/4	основное	+				песчаник
5	Новоамвросиевка 1/8	основное	+				песчаник
6	Степное 2/1	основное	+				?
7	Самарский- II 2/6	основное	++				известняк
8	Таврия- II 1/2	впускное	+				известняк
9	Кичкас- II 7а	основное	++				известняк
10	Кичкас- II 10	основное	+				известняк
11	Кичкас- II 11	основное		+			известняк
12	Вильянка 8/14	основное	+				гранит
13	Дарьино-Ермаковка 1/1	основное	+			+	песчаник
14	Беева Могила п.3	основное	++	+			песчаник, дерево
15	Возрождение-111/1,2	основные		+			песчаник
16	Македоново 1/3	впускное		+			песчаник
17	Новолакедемоновка	основные		+			известняк
18	Переможное 2/2	основное		+			песчаник
19	Чугуно-Крепинка 1/1	основное		+			песчаник
20	Шахтерск 2/1	впускное		+			песчаник
21	Б.Суходол к.2/3 п.7	основное			+		известняк
22	Николаевка 1/3	основное			+		мергель, суглинок, дерево
23	Николаевка 1/4	основное			+		
24	Зрубное 1/5	основное			+		песчаник, чернозем
25	Приволье 13/1,2	основное			+		песчаник, дерево
26	Приволье 13/0	основное			+		песчаник, дерево
27	Приволье 13/3	основное			+		песчаник, дерево
28	Приволье 11/11	основное				++	песчаник
29	Приволье 11/13	основное			+		песчаник, дерево
30	Шахтерск 9/4	основное	+++		+	+	песчаник, сланец, гранит
31	Высокое 1/2	основное			+	+	песчаник, дерево
32	Высокое 2/1	основное			+		песчаник
33	Пришиб 2/32	основное				+	известняк
34	Пришиб 2/35	основное				+	известняк

(в одном случае 1,2 м). В кургане 13 у г. Приволье исследовано 3 надмогильных каменных конструкций, форма которых в плане отличается от округлой. Размеры этих размещенных с севера на юг сооружений составляли около 9,5 x 6,5 м, 13,5 x 9 м, 11,5 x 8,5 м, высота – до 1 м: Рис. 5, 2 (Писларий, 1991, с.53,54, Рис. 1).

Примечательной чертой половины из исследованных камен-

ных подкурганных конструкций 3-й группы является использование в их сооружении дерева. Как правило, авторы отмечают наличие среди камней закладки деревянных плех и бревен (Писларий, 1991, с.54) или указывают, что конструкция состояла из гумусированного суглинка, мергелистых камней и дерева (Красильников, Василенко, Гурин, 1999, с.66). В кургане 13 у г. При-

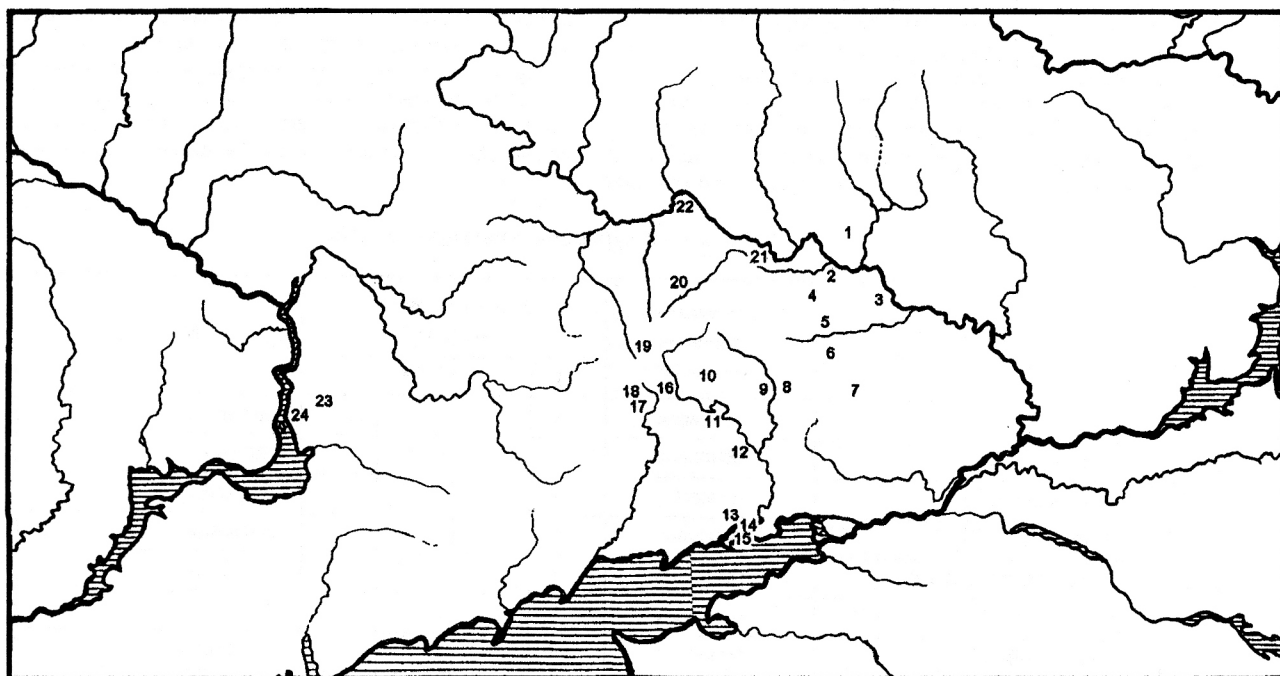

Рис. 1 Область распространения каменных курганных конструкций КМК:

1 – Степное, 2 – Николаевка, 3 – Б. Суходол, 4 – Переможное, 5 – Македоново, 6 – Коробкино, 7 – Дарьино-Ермаковка, 8 – Чугуно-Крепинка, 9 – Зарубное, 10 – Шахтерск, 11 – Новоамвросиевка, 12 – Самарский-II, 13 – Таврия-II, 14 – Гаевка-Каймачки, 15 – Новолакедемоновка, 16 – Гусельское, 17 – Кринички-II, 18 – Высокое, 19 – Беева Могила, 20 – Возрождение-II, 21 – Пришиб, 22 – Приволье, 23 – Вильнянка, 24 – Кичкас-II.

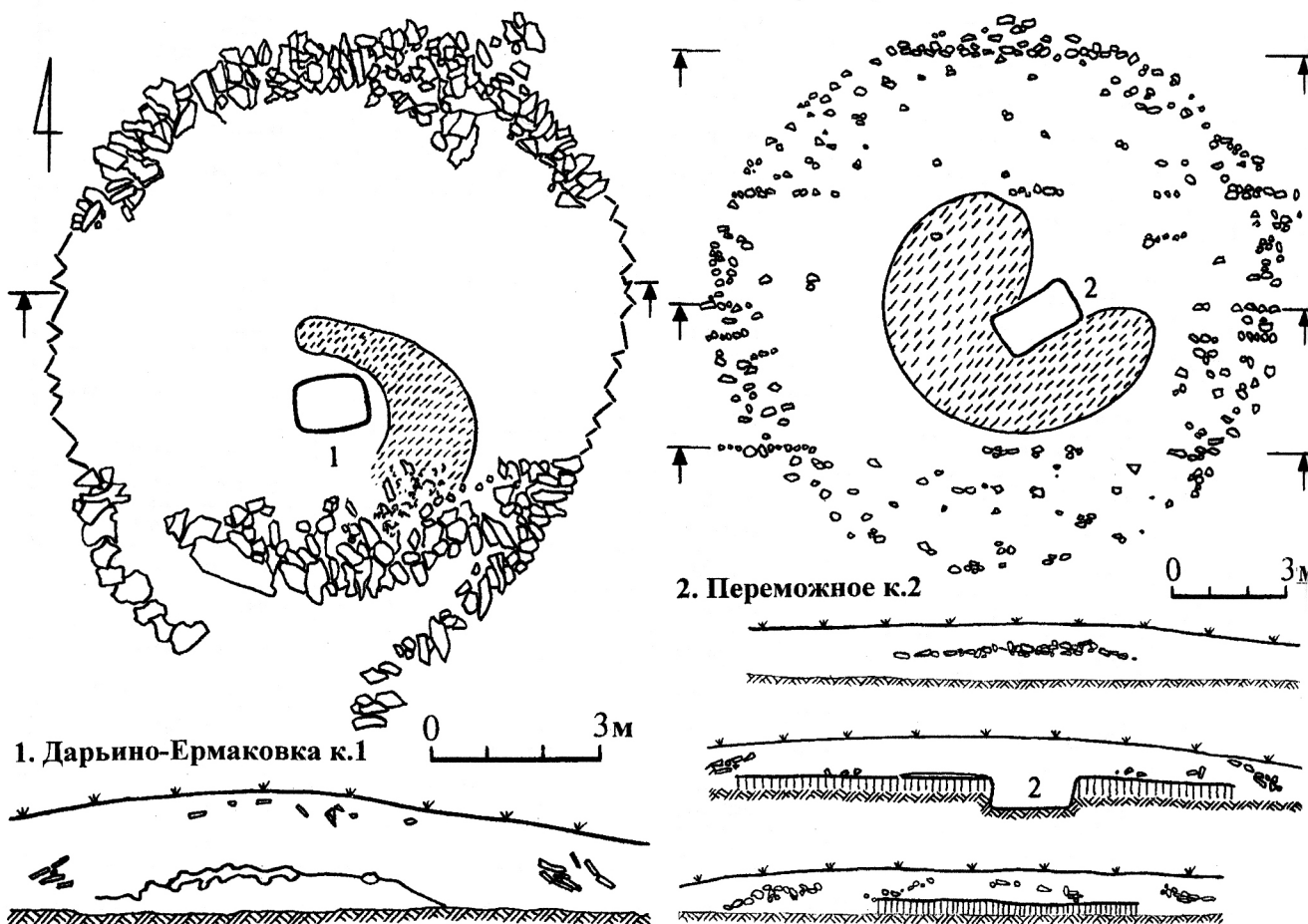
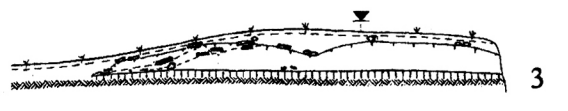
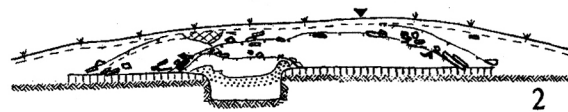
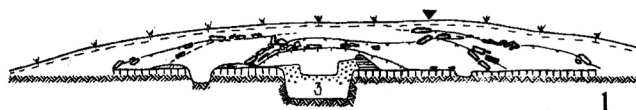
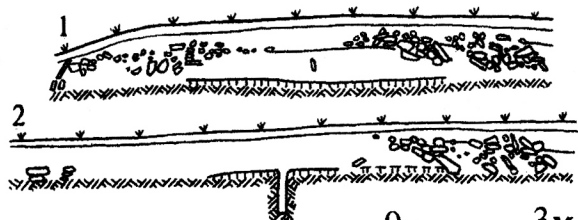
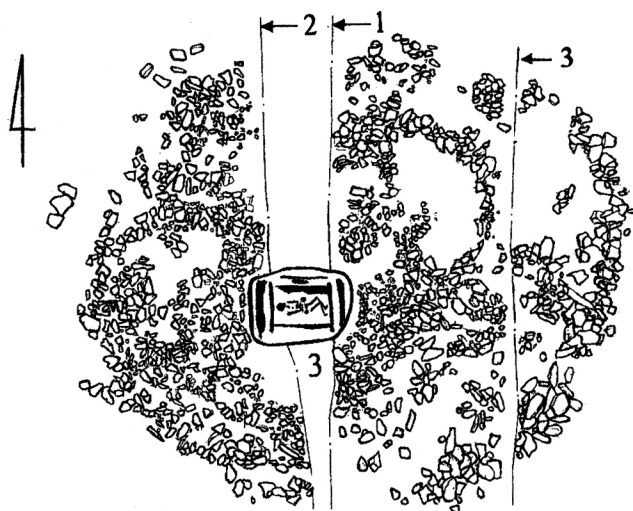
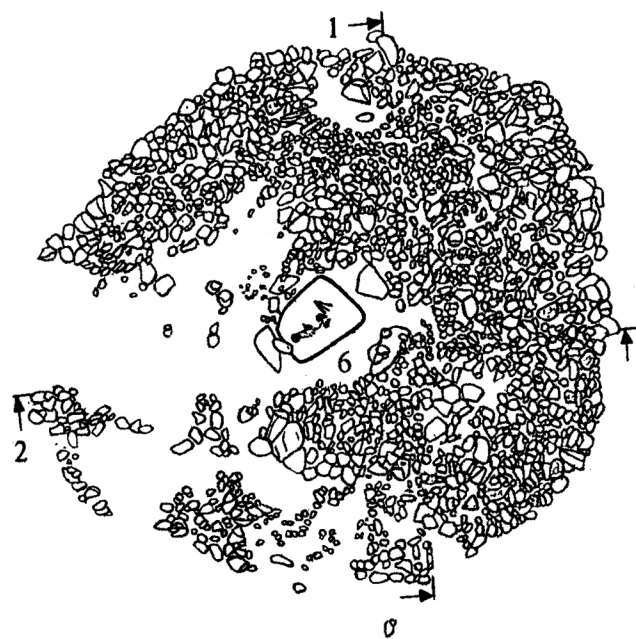

Рис. 2. Курганы КМК с кромле́хами.

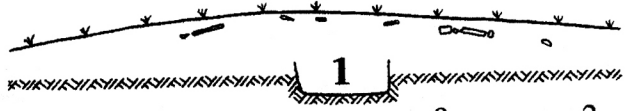
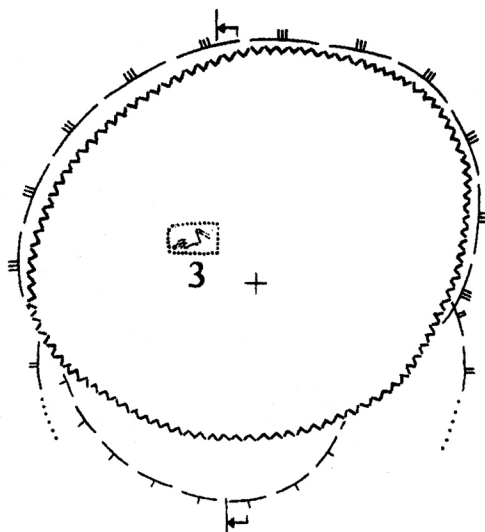
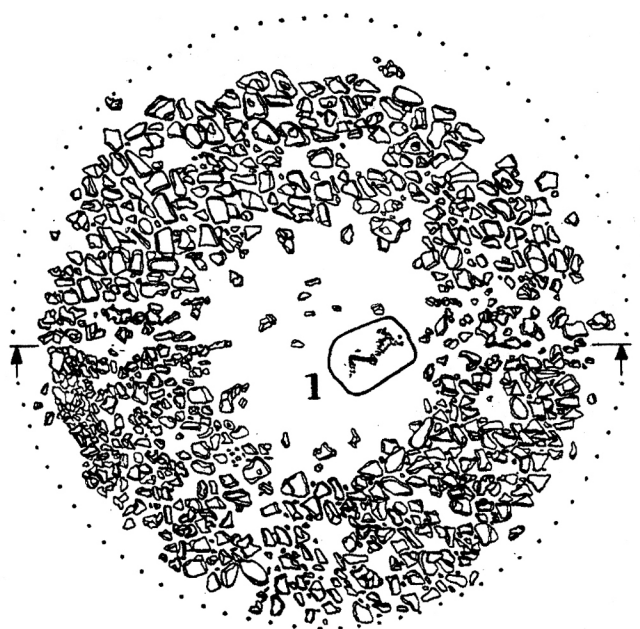

1. Самарский-II к.2

0 3м

2. Беева Могила

0 3м

3. Чугуно-Крепинка к.1

0 3м

4. Македоново к.1

0 3м

Рис. 3. Курганы КМК с каменными конструкциями 1 и 2 типов

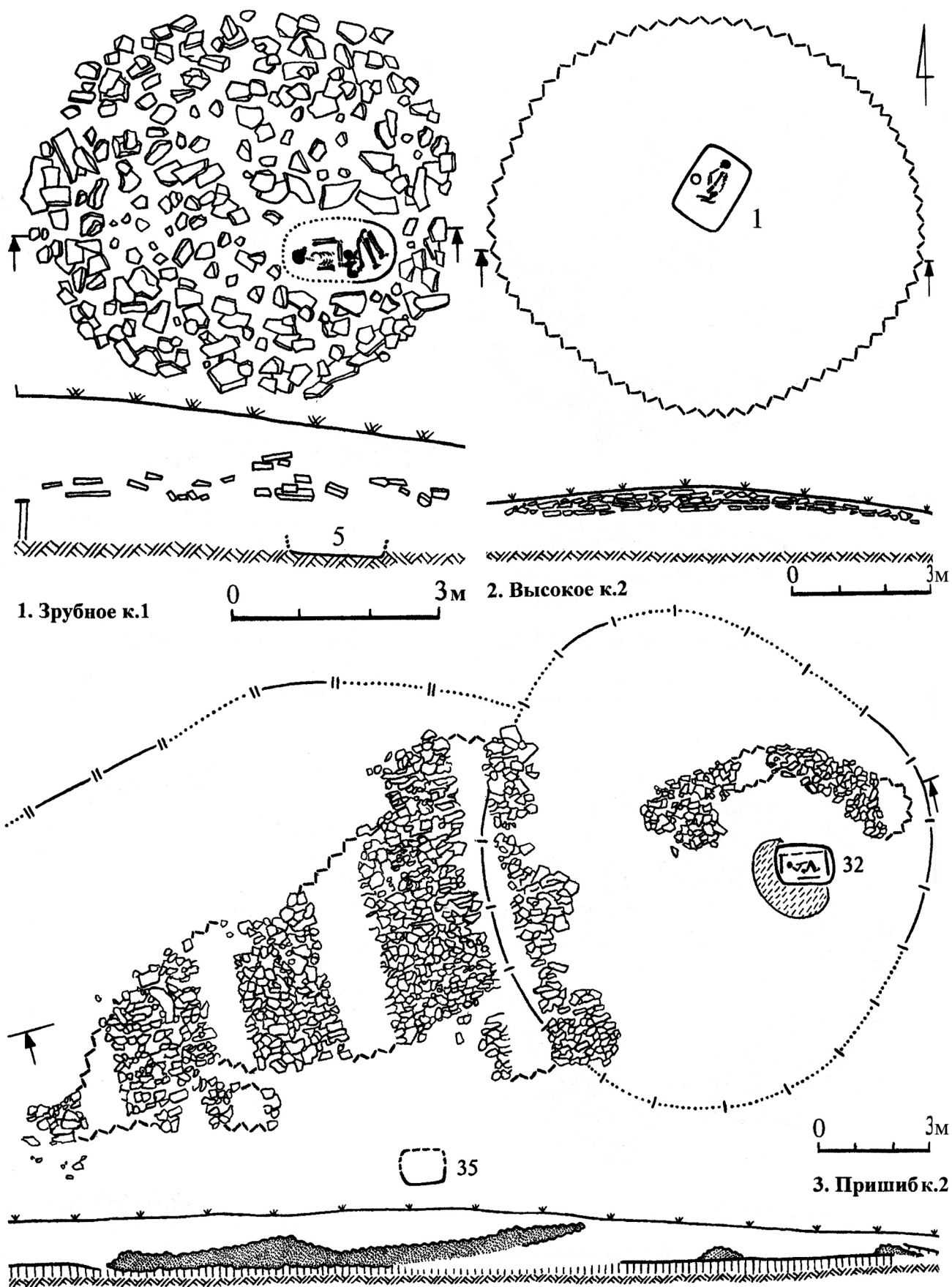

Рис. 4. Курганы КМК с каменными конструкциями 3 и 4 типов

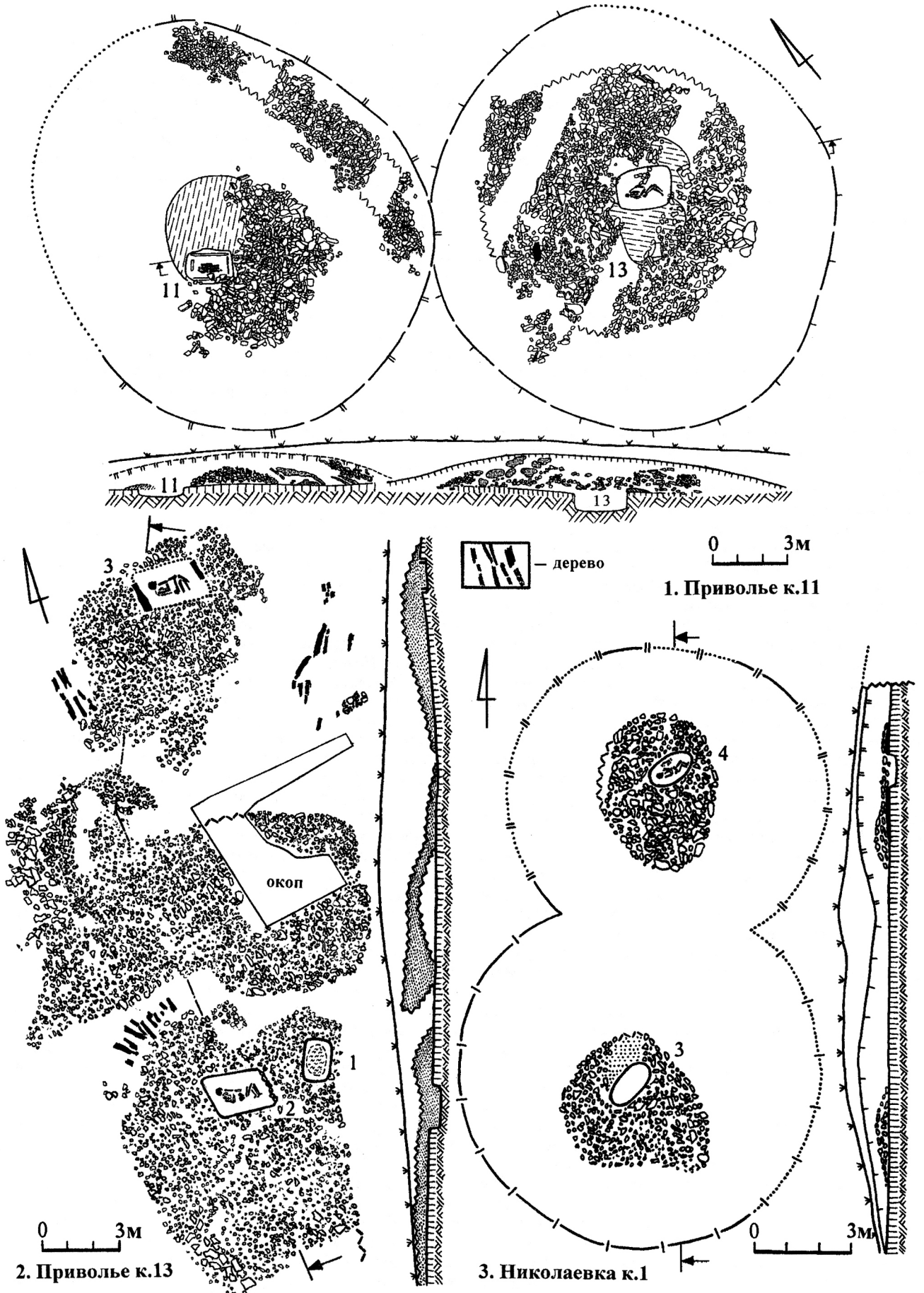

Рис. 5. Курганы КМК с каменными конструкциями 3 и 4 типов

волье зафиксировано также несколько скопленных параллельно уложенных на древнем горизонте плах-бревен, примыкавших к каменным наброскам или находившихся несколько в стороне (Писларий, 1991, с.63, Рис. 1). Вспомним, что совместно с камнем дерево применялось также при сооружении облицовки грунтовых насыпок в кургане Беева Могила (Поллидович, 1993). Если же учесть, что на Донетчине известны "многоваликовые" курганы, грунтовые насыпи которых обложены одним деревом (Писларий, 1991, с.53), то использование этого материала в курганном строительстве КМК Донецкого региона можно считать далеко не исключительным явлением.

4. Каменные заклады-наброски по архитектурным особенностям и общему контексту очень сближаются с каменными курганами 3-й группы, отличаясь от последних тем, что они непосредственно не перекрывают погребения, а потому не являются собственно надмогильными сооружениями. Вместе с тем, они также всегда связаны с конкретными, основными в курганах, погребениями, располагаются на древнем горизонте и перекрываются грунтовыми насыпями. В 5-ти курганах нами отмечено 6 подобных конструкций (табл. 1). Среди такого небольшого количества, тем не менее, можно выделить две разновидности.

А. Четырежды встречены дугообразные выкладки-наброски из камней длиной в 1/4 – 1/3 окружности, частично опоясывавшие находившиеся в их центре погребения. В трех случаях из них (Дарьино-Ермаковка 1/1, Пришиб 2/32, Приволье 11/11) камень перекрывал сверху валообразные сооружения из грунта, окружавшие центральное захоронение. В кургане 1 у с.Дарьино-Ермаковка такая конструкция из смешанного грунта была оформлена песчаником с южной стороны от основного погребения 1 (Рис. 2, 1). В кургане 2 у с.Пришиб камнем известняка с севера был обложен вал, сложенный из кусков дёрна и предматора, окружавший основное погребение 32 (Рис. 4, 3). В кургане 11 у г. Приволье облицованный камнем с внешней стороны вал длиной 14,5 м, шириной 4 м и высотой 1 м дугообразно огибал с востока основное погребение 11, с юга к которому примыкало каменное сооружение длиной 8 м, шириной 3,5 м и высотой 0,7 м – Рис. 5, 1 (Писларий, 1991, с.54). В кургане 9 у г. Шахтерска (раскопки А.И. Привалова) каменная дуга длиной 9 м, шириной у основания до 1,8 м и высотой 0,7 м была сложена на древнем горизонте из плотно подогнанных плит песчаника и окружала с северо-запада каменный курган аналогичной конструкции (диаметр 7,1 м, высота 1,2 м), сооруженный над основным погребением 4 (Шаповалов и др. Отчет 1987/130, с.28, табл. 20, 1).

В связи с рассмотренными каменными сооружениями обратим внимание на подковообразную дерновую конструкцию диаметром около 12 м, возведенную в виде вала шириной 4 м и высотой до 0,9 м над основным погребением 4 КМК в кургане 3 у с.Смелое (Братченко и др. Отчет 1978/1). В целом имеющиеся данные позволяют выделять валообразные строения из различных материалов в качестве особой разновидности курганной архитектуры КМК Донецкого региона.

Б. В двух курганах раскопаны каменные конструкции, на первый взгляд не связанные с конкретными погребениями. Одна из них исследована в восточной части длинного кургана 2 у с.Пришиб и представляла собой вытянутое по длинной оси кургана подтреугольное в плане сооружение со сложным рельефом поверхности, возведенное из камней известняка на уровне древнего горизонта и частично перекрывавшее западную полу насыпанного над погребением 32 кургана I, под которым находилась описанная выше каменная дуга. Возможно, эта аморфная конструкция связана с погребением 35 КМК, располагавшимся в 2,5 м к югу от нее, поскольку оба эти объекта перекрыты общей грунтовой насыпью II (Гершкович, 1982, с.49, Рис. 1, 2): Рис. 4, 3.

В кургане 1 у с.Высокое исследовано необычное, сложное по конфигурации в плане и рельефу поверхности каменное сооружение, выложенное из песчаника на уровне древнего горизонта. Его длина 26 м, ширина 14 м, высота до 0,75 м. Сверху каменная наброска по всей площади и кое-где за ее пределами была перекрыта деревянной конструкцией грибовидной в плане формы, состоящей из множества упорядоченно и местами достаточно густо уложенных плах-бревнышек длиной не более метра. В не-

которых местах зафиксированы вертикально стоящие столбы из небольших и крупных бревен, назначение которых осталось неясным (Кульбака, отчет 1988 г.). Впрочем, культурно-хронологическое определение описанной конструкции подлежит уточнению. Окружающие ее с севера по дуге и стратиграфически единые с нею погребения 2, 3, 8, первое из которых относится к КМК, а последнее перекрыто каменным курганчиком диаметром 4,7 x 6 м и высотой 0,6 м, позволяет предполагать и соответствующую атрибуцию центрального каменно-деревянного сооружения.

В дополнение к характеристике каменных конструкций КМК следует указать на такой примечательный факт, что почти все они связаны с погребальными комплексами ранних хронологических горизонтов (I и II по И.А. Писларью, I-III по О.Р. Дубовской), маркируемых двумя хронологически последовательными типами костяных пряжек-колец: без бортика и с бортиком без дополнительных малых отверстий. Лишь однажды кромлех сопровождал, по-видимому, позднее разрушенное захоронение КМК (?) с пряжкой из раковины: Гусельское 2/1 (Зарайская, Косиков, 1992, с.17). Незначительная часть погребений, среди которых есть и мужские, и женские, характеризуется многочисленным и разнообразным инвентарем, среди которого назовем целые керамические сосуды, пряжки, колчаный набор, "производственный набор стрелочника", каменные оселок и песты, кремневые скребки, бусы, кости животных. Половина умерших вообще не сопровождалась приданным и не отличалась другими признаками "социальной значимости", кроме основного положения в кургане и каменной конструкции, отражающих значительные трудозатраты, и двух случаев обряда вторичного перезахоронения ("расчлененного"). Выявить каких-либо устойчивых корреляций между типами каменных конструкций – с одной стороны, и типами могильных сооружений, полом-возрастом, инвентарем – с другой, на столь малочисленном материале пока не удалось. Не вызывает сомнения одно: погребения, сопровождаемые каменными сооружениями, в том числе нескольких типов одновременно, отличаются от модели "рядового захоронения" повышенным (неординарным) статусом.

Рассмотренные источники с достаточной определенностью позволяют говорить о своеобразной каменной курганной архитектуре КМК. Картографирование комплексов отчетливо показывает, что подобного рода памятники представляют собой явление узко локальное: сосредоточены они почти исключительно на территории Донецкого края и смежных территорий Правобережного Подонцовья и Северного Приазовья (Рис. 1). Единичные курганы, к тому же содержавшие лишь каменные конструкции 1 (кромлехи) и 2 (наброски) типа, известны в Днепровском Надпорожье (Отроценко, 1981, с.64). Таким образом, курганы с каменной архитектурой приурочены к определенным геологическим зонам, а именно тем, где имеются в достаточном количестве открытые выходы камня. Причем эта обусловленность очень наглядно проявляется и в выборе строительного материала: в курганах Донецкого Края он представлен песчаником, а ближе к Северскому Донцу, в полосе меловых отложений, – известняком и мергелем, в Приазовье – ракушечником и известняком, в Днепровском Надпорожье – гранитом и известняком (табл. 1). Очевидно, что природный фактор был одним из определяющих в формировании традиций курганного строительства племен КМК, однако, скорее всего, не единственным. Иначе логично было бы ожидать широкое распространение каменных подкурганых сооружений КМК в каменистых районах степного Поднепровья и Крыма, где, однако, известно использование камня лишь в могильных конструкциях (ящики, перекрытия). Впрочем, в Днепровском Надпорожье, в отличие от Донбасса, с древнейших времен получила распространение практика сооружения бескурганых каменных закладов различных конструкций, возможно, являвшихся неким эквивалентом курганной каменной архитектуры или просто вариантом приспособления к среде обитания. Стоит отметить, что на территории Донецкого края традиции курганного строительства с активным и разнообразным использованием камня уходят корнями в эпоху энеолита и ранней бронзы, где можно найти истоки многих архитектурных элементов, полу-

чивших распространение в КМК. Подчеркнем также, что дальнейшее продолжение и развитие традиций каменной курганной архитектуры Донбасса отчетливо фиксируется в эпоху поздней бронзы (Литвиненко, 1994), что, кроме всего прочего, является одним из веских аргументов в пользу преемственности между КМК и бережновско-маевской срубной культурой. Однако исследование этого вопроса выходит за рамки настоящей работы.

В.А. Ромашко (Днепропетровск)

**Домостроительство племен
срубно-белозерской культуры Украины
(типология, реконструкция домовых форм, маркировка
домовых ландшафтов и ландшафтов домовых форм)**

Комплекс вопросов, связанных с изучением домостроительства любой археологической культуры, в т.ч. и срубно-белозерской Украины XIII-X в.в. до н.э., предопределяет необходимость двух уровней – сравнительно-типологического и интерпретационного. Целью первого является классификация остатков сооружений, второго – реконструкция верхних объемов сооружений, установление домовых ландшафтов и ландшафтов домовых форм (Баумгартен, 1980).

На территории Левобережной Украины нами учтено 58 жилых и хозяйственных сооружений рассматриваемого культурно-хронологического круга. При их классификации в качестве типологообразующих признаков определены особенности горизонтальной планировки остатков сооружений, наличие столбовых ям, система их расположения, строительный материал. Выделено 8 типов: типы I-VI – односекционные, VII – многосекционные, VIII – блокирующиеся.

Тип I – постройки, на дне котлованов которых отсутствуют столбовые ямы; II – постройки, на дне котлованов которых выявлены бессистемно расположенные столбовые ямы, конструктивно не связанные с сооружением верхних объемов, т.е. стен и кровли; III – постройки, столбовые ямы в которых расположены по периметру вдоль стен котлованов; IV – постройки со столбовыми ямами, расположенными в один или несколько рядов вдоль осевой линии котлована; V – постройки, характеризующиеся наличием столбовых ям, расположенных как по периметру котлованов, так и по осевой линии, т.е. сочетают признаки III и IV типов; VI – постройки с облицованными камнем стенами котлованов; VII – многосекционные сооружения с одним внешним входом. Соединяющиеся секции образованы сложенными из камня перегородками, стены котлованов облицованы каменными плитами; VIII – сложные в плане блокирующиеся постройки, каждая из которых имеет отдельный вход. Объединенные в блочную конструкцию помещения могут быть одно- или многосекционными.

Картографирование срубно-белозерских сооружений показывает, что II-V типы распространены только в лесостепи и предстепе, в то время как для степной зоны, особенно для Северо-Восточного Приазовья, специфичны сооружения VI-VIII типов. Таким образом, ареал сооружений двух типологических групп в целом соответствует территориям либо лесостепного, либо степного вариантов срубно-белозерской культуры. Общими являются сооружения I типа, доминирующие на памятниках лесостепного варианта, но известные и на степных, преимущественно нижнеднепровских. Все выделенные типы представлены на срубных поселениях Левобережной Украины XV-XIV в.в. до н.э., что свидетельствует о длительном сохранении местных, т.е. внутрикультурных традиций домостроительства. Их аналоги многочисленны в культурах эпохи бронзы Евразии.

Историографический анализ показывает, что реконструкции рассматриваемых разновидностей сооружений ориентированы на решение двух задач. Первая заключается в воссоздании конструкции кровли, вторая – в определении дихотомических характеристик построек. Вариативность архитектурных сочетаний последних предопределила разнообразие макетов полных домовых форм (Кривцова-Гракова, 1948; Грязнов, 1953; Мерперт, 1958; Сальников, 1959; Викторова, 1960; Маргулан, 1959; Кузьмина, 1962; Сорокин, 1962; Трубникова, 1959; Чердначенко,

1976; Беляев, 1980; Шаповалов, 1983; Берестнев, 1983; Морозов, 1983; Крьюжницкий, 1982; Березанская, 1982; 1990; Шарафутдинова Э., 1980; Шарафутдинова И., 1982; Потемкина, 1986; Зданович, 1988; Горбунов, 1989; Лопагин, 1992; 1996; Седова, 1993; Ванчугов, 1990; Ключинцев, 1991; Горбов, 1997 и др.).

В результате обобщения опыта существующих разработок, авторских метрических расчетов и графических реконструкций определено бытование в срубно-белозерской среде Украины двух основных домовых форм.

Домовая форма I включает однокамерные сооружения I-V типов с опирающимися на края котлованов строительными шатровыми бесстолбовыми или возведенными на столбах кровлями; домовая форма II – многокамерные, блокирующиеся, реже однокамерные сооружения VI-VIII типов с плоскими односкатными кровлями, опирающимися на стены, сложенные из дерновых блоков. Эти домовые формы и их варианты принципиально отличаются по дихотомическим особенностям, планиметрии, конструкции кровли, экстерьеру и имеют только один общий признак. Их нижние объемы представляют собой углубленные в грунт котлованы с облицованными стенами. В первом случае – деревом, плетнем, иными материалами растительного происхождения, во втором – камнем.

Таким образом, возможна констатация существования в географических рамках срубно-белозерской культуры Украины двух домовых ландшафтов – лесостепного, занимающего районы Левобережной Лесостепи и частично северной Степи, и степного, ограниченного Северо-Восточным Приазовьем. Оба, в свою очередь, являются только частью двух ландшафтов домовых форм: первый – центральноевразийского, второй – индоевропейско-неазиатского (Кузьмина, 1988). Территория Левобережной Украины рассматривается нами в качестве контактной зоны КВК (Ромашко, 1996), одновременно являясь и границей двух указанных суперландшафтов домовых форм Старого Света в Восточной Европе. В восточной зоне представлены срубно-андроновские сооружения, близкие домовогой форме I, в западной, соответствующей позднесабатиновской и раннебелозерской культурам – варианты сооружений домовогой формы II: однокамерные, многокамерные, блокирующиеся наземные или углубленные в грунт сооружения с каменными фундаментами или без них, глинобитными, глинобитно-каменными, каменными стенами, на которые опираются односкатные кровли. Их "гнездовая" планировка справедливо сопоставляется исследователями с инсулами Эгейско-Балканской зоны (Черняков, 1985; Ключинцев, 1997; Елисеев, 1997; Ванчугов, Ралев, 1999). Несмотря на известные отличия в технике домостроительства сабатиновских и срубно-белозерских сооружений домовогой формы II (Горбов, 1997), их архитектурная близость не вызывает сомнений в виду общности дихотомических и планировочных характеристик.

В.В. Цимиданов (Донецк)

Длинные курганы Донецчины

Одним из видов архитектурных памятников срубной культуры являются длинные курганы. По своим конструктивным особенностям они могут быть разными (Отрошенко, 1976, с.16-18; Ковалева, 1988, с.20-22). Нас более всего интересует один их вид – длинные курганы, образовавшиеся вследствие того, что между двумя курганами совершается погребение, а затем производится досыпка, эти курганы соединяющая.

Практика создания соединительных досыпок (далее ДС), хорошо известная в срубной культуре Украины, на более восточных территориях общности мало распространена. В Подонье срубные погребения, сопровождающиеся ДС, единичны (Чурилово II, 1/2; Шишовка, 1/3, Воронежская обл.; Горный, 2/1, Волгоградская обл.; Гать II, 4 – 8/3; Гать III, 16 – 24/9, Ростовская обл.). В Поволжье и Приуралье таких случаев нам не известно, хотя здесь практиковалось перекрытие общей насыпью небольших курганов (например, Ягодное II, к.2, Самарская обл.). Но это – явление принципиально иного порядка. Здесь такие досыпки не возводились в связи с конкретными социально неординарными погребениями. Иное дело – Подонье и особенно – территория

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы древней архитектуры

С.Д. Крыжидский (Киев) Основные принципы методики определения степени достоверности реконструкции архитектурных сооружений античной эпохи Северном Причерноморье	3
А.В. Вергелес (Макеевка) Историко-архитектурное наследие Донецщины (исследования и проблемы последних лет)	5
Л.А. Лыганова (Донецк) О возможности использования архитектурно-этнографических объектов в рекреационных зонах Донецкой области	5
А.В. Алтухов (Донецк) Пути повышения аттрактивности рекреационных территорий в прибрежной зоне Азовского моря	6
С.В. Иванова (Одесса) Курганная архитектура и социальное устройство общества (на материалах памятников ямной культуры)	8
И.Ф. Ковалева (Днепропетровск) К выделению нового типа погребальных сооружений в энеолите степного Приднепровья	8
Д.Л. Тесленко (Днепропетровск) К вопросу о типологии каменных гробниц энеолита – раннего бронзового века степной Украины	9
А.И. Юдин (Саратов) Жилые постройки Варфоломеевской стоянки	10
А.Г. Плишевский (Запорожье) Архитектура энеолитических курганов Нижнего Поднепровья	11
Р.А. Литвиненко (Донецк) Каменная курганная архитектура культуры многоваликовой керамики	12
В.А. Ромашко (Днепропетровск) Домостроительство племен срубно-белозерской культуры Украины (типология, реконструкция домовых форм, маркировка домовых ландшафтов и ландшафтов домовых форм)	19
В.В. Промиданов (Донецк) Длинные курганы Донецщины	19
В.Ф. Клименко, В.И. Цыбал (Енакиево) Конструктивные особенности погребальных сооружений срубной культуры Центрального Донбасса	21
В.В. Поталов (Ростов-на-Дону) Жилища поселения Вареновка III	23
В.А. Ларенок (Ростов-на-Дону) Планиграфия и архитектура Мокро-Чалтырского поселения	26
Л.С. Ильжков (Ростов-на-Дону) Каменные оградки эпохи поздней бронзы: символические колеса небесной повозки	28
Б.А. Шрамко (Харьков) Некоторые вопросы развития строительства в Лесостепной Скифии	28
И.Б. Шрамко (Харьков) Некоторые итоги исследования 28 зольника Западного укрепления Бельского городища	30
С.А. Задников (Харьков) Культовый комплекс раннескифского времени на Бельском городище	31
Л.И. Бабенко (Харьков) Погребальные сооружения Песочинского курганного могильника скифского времени	32
Н.В. Чернигов (Харьков) О конструктивных особенностях цитадели Верхнесалтовского городища	34
А.В. Крыганов (Сумы) Исследование фортификационных пунктов предсалтовского и салтовского времени	34
Г.М. Дашкевська Архитектура козацких куренів	36
М.Л. Швецов (Донецк) О комплексе культовых сооружений в Подонцовье и его западных и северо-западных параллелях	37
А.Л. Антонов (Запорожье) Святынища – “нори” скифского часу	37
М.Л. Швецов (Донецк) Святынища степного населения восточно-европейских степей эпохи средневековья	39
Э.Е. Кравченко, В.В. Мирошниченко (Донецк) Израяды поселения Казачья Пристань	40
Г.В. Чернова (Харьков) Господарчі споруди Слобожанщини другої пол. XVII – XVIII ст. (на прикладі поселення Верхній Салтів)	44
С.И. Пруднус (Донецк) Проблемы реставрации православных храмов Юго-Востока Украины	46
Л.А. Лыганова (Донецк) Жилища Донбасса конца XIX-начала XX в.в.	46
К.В. Заблоцкая, А.Ю. Твердохлеб (Донецк) Методика изучения вопросов архитектуры в курсе “Украинская и зарубежная культура”	48
А.В. Вергелес (Макеевка) Критерии отбора и типология памятников архитектуры г. Макеевки	49
У.Е. Иванов (Донецк) Некоторые особенности фотосъемки памятников архитектуры	50
А.Л. Нечигайло (Киев) Архитектура майкопских курганов	51
Г.М. Гавриленко (Полтава) До реконструкції житлових споруд мезолітичної стоянки В'язівок 4а	52
К.В. Горбенко (Николаев) Характер и структура архитектурных сооружений поселения эпохи финальной бронзы “Дикий Сад”	53
В.Н. Горбов (Донецк) Особенности домостроительства и планиграфии поселений позднего бронзового века в условиях степной зоны	55

Общие проблемы археологии

В.В. Кисельников (Воронеж) Стоянки каменного века в низовьях р. Савалы (Среднее Прикоптерье)	60
С.М. Дегерменджи, Ю.Г. Коваль (Донецк) Культурный комплекс местной культуры Белья Гора 5-а в Днепропетровске	60
А.А. Бритюк, В.А. Черных (Луганск) Об одной группе ямных погребений Подонцовья	65
Э.П. Марьян (Днепропетровск) Изделия из кремня и камня в ямных погребениях Левобережного предтестья	67
С.Н. Разумов (Донецк) Кремневы изделия многослойного поселения Раздольное (по материалам раскопок 1998-1999 гг.)	67
С.Д. Лысенко (Киев) Погребения среднего Подонцовья в калюдах	70
С.Н. Санжаров (Луганск) Отрешенных фанатико-волжских культур, культуры гетуне-КМК и павловских памятников Северского Донца	72
Н.Е. Вегичиникова (Одесса) Об одном погребении из степей Северо-Западного Прикарпатья	74
Р.А. Литвиненко (Донецк) К относительной хронологии культур в долине средней – нижней подольской бразды бассейна Северского Донца	76
В.В. Отрошенко (Киев) До питання про структуру рибної похованої культури багатовапеликової кераміки (КК) та павлівської зрубної культури (ПЗК)	79
Ю.Я. Маткова (Ростов-на-Дону) Результаты остеологического исследования Мокро-Чальтурского поселения	81
С.М. Паленая (Москва) Кости животных из поселений Доно-Донецкого региона эпохи поздней бронзы: особенности мясного рациона и животноводческой деятельности населения	82
С.Н. Санжаров, А.В. Супрун (Луганск) К вопросу о функциональном назначении костяных игульчатых изделий с лувальскими типами наконечниками эпохи бронзы	85
Е.Е. Кузьмина (Москва) Еще раз о происхождении колесниц Евразии	85
Р.А. Мимоход (Донецк) Жертвенники на срубных поселениях: вопросы классификации, происхождения и культурной специфики	86
Ю.В. Кудлай (Красноармейск) Календарные свойства архитектуры срубного кургана у села Замойское	93
В.Б. Панковский (Донецк) Подходы к изучению специализации и организационных форм косторезного и кожевенного производства в эпоху поздней бронзы	95
В.Н. Горбов, А.Н. Усачук (Донецк) Специализированный производственный комплекс на поселении бронзового века Бездольное-II	97
В.П. Андриенко (Донецк) О нижней хронологической дате поселения Пожарная Балка	100
Л.Г. Шепко (Донецк) Культурные скифо-сарматские комплексы	101
Ю.Б. Полидович (Донецк) Опыт реконструкции скифо-сарматского космогонического мифа по материалам изобразительного искусства и архитектуры	102
О.Я. Привалова (Донецк) Староластинское поселение эпохи поздней бронзы	105
А.Н. Усачук (Донецк) Коллекция костяных изделий Староластинского поселения эпохи поздней бронзы	107
В.Ф. Клыченко (Енакиево) Использование камня и дерева в погребальных сооружениях срубной культуры юга Донетчины	110
Д.С. Гречко (Харьков) Гончарные печи скифского времени в Днепропетровском Лесостепном Левобережье	112
В.П. Глебов (Ростов-на-Дону) Сарматский комплекс в Северо-Восточном Приазовье	112
М.В. Любичев (Харьков) Фибулы с высокими пьедесталом и начало археологически-романских черниговских влияний на днепро-донецком водоразделе	114
В.А. Косиков (Донецк) Развал кузнечного горна на городище скифского времени у с. Подкова Никитовка на Харьковщине	114
В.С. Аксенов (Харьков) К вопросу об этнической неоднородности праболгар Подончья	116
А.В. Прынь (Луганск) Переносной мыловарный тандыр из поселения Адашин Ручей в Подончье	117
В.В. Колода, Т.А. Колода (Харьков) Гончарное производство салтовского ремесленного центра в урочище Рогатина	117
В.А. Катунин (Харьков) Итиль и Цимлянские городища к вопросу об идентификации	119
Т.М. Потемкина, А.Н. Усачук (Донецк) Ярусное золотурднское гунтовое погребение с конем из Северо-Восточного Прикарпатья	120
Е.Д. Кузьменко (Донецк) Антропологическое определение позднекопанского погребения у балки Арген-Тарам	123
Т.Н. Крупа (Харьков) К вопросу об извлечении и первичной консервационной обработке археологического текстиля	124
Е.В. Кабанова (Донецк) О необходимости привлечения результатов к объединению полевых археологических исследований	124
В.И. Кузин-Лосев (Донецк) Историко-культурный ландшафт, историческое сознание и гуманитарное пространство	125

**Археологія та давня архітектура
Лівобережної України
та суміжних територій**

ЗБІРКА НАУКОВИХ РОБІТ

Російською мовою

Науковий редактор –

Крижицький С.Д., член-кор. НАН України

**Подписано в печать 30.05.2000. Формат 84x60 1/8.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. лист 14,49. Тираж 300 экз.**